

Сюаньюань Ин окинул их высокомерным взглядом, резко развернулся и направился в сторону учебного корпуса. На этот раз он должен был заставить всех понять: тот, кого защищает Сюаньюань Ин, не позволит никому себя унижать.

Юй Лань с глупым видом смотрел им вслед. Правда пришла? Чёрт...

— Эй, босс, всё плохо! Твоя жена взорвала спортзал старшей школы.

Как только соединение установилось, Юй Лань тут же заорал в трубку. Если опоздать, будет поздно.

— Хм? Пусть Юй Фэн пожертвует Королевской академии денег, построят побольше.

Е Тяньсе, уже вернувшийся в школу, приподнял бровь, затем усмехнулся и отложил книгу. Похоже, его малышка разозлилась не на шутку.

— Но босс, твоя жена ещё и покалечила несколько учеников из класса 3-А...

Юй Лань, чьё лицо потемнело, сочувственно взглянул на элитных учеников, лежащих на полу без внимания. Что за дела? Конечно, баловать жену — это одно, но сейчас она буквально проделала дыру в небе. Семья Е и так привлекает много внимания, а Императорская семья всегда с подозрением к ним относится. Если эти мелкие семьи пожалуются Императорской семье, даже их огромное влияние не спасет их от потерь.

— Ха-ха... Ничего страшного. Пусть Юй Юнь посмотрит.

Е Тяньсе вообще не видел в этом ничего странного. Его жена либо не действует, либо действует с полной решимостью. Если бы не было никаких повреждений, он бы, возможно, действительно начал беспокоиться.

— Босс, твоя жена уже повела людей в класс 3-А, чтобы продолжить там разбирательства.

Юй Лань закатил глаза, сдерживая желание выругаться, и громко крикнул. Он не верил, что босс останется равнодушным.

— Так чего же ты ещё здесь стоишь?

Выражение лица Е Тяньсе наконец изменилось. Другие могут не знать, но он-то знал: класс 3-А — это не просто несколько мелких шутов.

Юй Лань, докладывая ему, слегка вздохнул с облегчением. Хорошо, босс всё ещё сохраняет немного здравого смысла и понимает, что нужно остановить жену. Но в следующую секунду...

— Если у Ин хоть один волос выпадет, голову с плеч.

— Бах!

Юй Лань был повержен. Боже, как можно так баловать свою жену?

— Вы все видели? Всё ещё считаете Сяо Ин позором семьи Сюаньюань? Кстати, я не вижу уровень его культивации.

Вдалеке, в лесу, Сюаньюань Лин, обычно легкомысленный и беззаботный, теперь выглядел серьёзным и сосредоточенным. За ним стояли двое мужчин и одна женщина, окаменевшие на

месте, их лица выражали явное потрясение. То, что они только что увидели, было реальностью? Этот неудачник... нет, Сюаньюань Ин когда-то стал таким дерзким, таким заметным? И что имел в виду старший брат? Даже он не мог разглядеть уровень культивации Сюаньюань Ин? Его сила... нет, не может быть. Уровень культивации человека может резко возрасти из-за какого-то чуда, и в мире Культиваторов такие чудеса не редкость. Но характер Сюаньюань Ин всегда был слабым и мрачным. Как он мог внезапно стать таким... как бы это сказать? Нынешний он и прежний он — это совершенно разные люди. Возможно ли, чтобы человек так сильно изменился всего за три месяца?

— Всё, что я могу сделать, это показать вам правду. Как вы выберете действовать, я не могу вмешиваться. Но запомните: то, что я только что сказал, касается не только тех людей, но и вас. Если кто-то тронет Сяо Ин, он тронет меня, Сюаньюань Лина, независимо от того, кто это.

Сюаньюань Лин бросил эти жесткие слова, холодно взглянул на них и ушёл. Его младшие братья и сёстры должны наконец повзреть. Мир Культиваторов не так прост, как они думают. Глубина его вод настолько велика, что если они продолжат упрямиться, однажды они утонут в этой грязной воде, и тогда уже будет слишком поздно.

Трое вздрогнули, не веря своим глазам, наблюдая, как Сюаньюань Лин удаляется. Старший брат действительно угрожал им ради Сюаньюань Ин? Они не ослушались?

— Цзыянь, Фэн, я думаю, старший брат прав. Раньше мы ненавидели Сюаньюань Ин, потому что считали, что он опозорил семью Сюаньюань. Но теперь посмотрите, осталось ли в Сюаньюань Ин хоть капля слабости и мрачности? Скажу прямо, боюсь, что мы трое вместе не сможем ему противостоять. Я решил послушать старшего брата и больше не буду преследовать Сюаньюань Ин.

Спустя долгое время младший брат Сюаньюань Лина, Сюаньюань Тянь, смотрел в направлении, где исчез Сюаньюань Ин, его красивое лицо покрылось стыдом и раскаянием. Проведя более месяца в Запретной земле, он многое обдумал. Дедушка был прав, когда ругал их. Что может быть важнее братской любви? Сюаньюань Ин может быть неудачником, но он их брат. Вместо того чтобы протянуть ему руку помощи, они постоянно искали поводы для ссор, специально создавали ему трудности. Особенно после того, как он услышал от бабушки историю о двоюродном дедушке Дунхане, он понял, что раньше они были настоящими чудовищами.

— Но...

Сюаньюань Цзыянь, единственная девушка в семье Сюаньюань, привыкшая к избалованной жизни, явно имела другое мнение. Однако под взглядами Сюаньюань Тяня и Сюаньюань Фэна она была вынуждена проглотить слова, опустила голову и крепко сжала руки на животе. Её красивое лицо потеряло свою прежнюю привлекательность, став мрачным и пугающим.

«Сюаньюань Ин, я не так просто это оставляю. Даже если старший брат и все остальные признают тебя, я, Сюаньюань Цзыянь, никогда этого не сделаю. Жди меня».

— Тянь, ты прав. Давай найдём время, чтобы извиниться перед Сюаньюань Ин. Раньше мы были слишком глупы. История с бабушкой и двоюродным дедушкой Дунханом научила меня одной вещи: ничто не важнее братских уз.

Сюаньюань Фэн и Сюаньюань Тянь были мужчинами. Возможно, они когда-то были незрелыми. Когда их впервые заперли в Запретной земле, они были злы и несправедливо обижены. Но когда дедушка рассказал им о своей истории с двоюродным дедушкой Дунханом, они поняли:

что может быть важнее брата? Если однажды они окажутся в беде, кто будет о них беспокоиться? Только родственники и братья. Так называемые друзья и одноклассники, а также все эти правила и законы, разве они хоть немного заботятся о них?

Никто из них не заметил, что с Сюаньюань Цзыянь что-то не так. Теперь они были полностью поглощены мыслями о том, как извиниться перед Сюаньюань Ин, как компенсировать свою прошлую глупость, как...

И однажды, когда чёрный стилет Сюаньюань Ин оказался на шее Сюаньюань Цзыянь, они снова поняли: пока они думали о том, как компенсировать Сюаньюань Ин, они упустили из виду свою любимую сестру. Они всё ещё были слишком избалованы и незрелы.

— Бах...

Задняя дверь класса 3-А с грохотом распахнулась, и ученики, собравшиеся в группах, вздрогнули от неожиданности, все взгляды устремились на вход. Тонкая фигура Сюаньюань Ин медленно вошла в класс, огляделась и быстро зафиксировала взгляд на группе из десяти человек. В одно мгновение он оказался перед ними.

— Это вы? Нань Лань, ты тоже при делах?

Холодко глядя на них, Сюаньюань Ин произнёс ледяным тоном. Когда его взгляд встретился с Нань Лань, стоящей в центре группы, его губы изогнулись в кровожадной улыбке. Эта женщина действительно думала, что он не посмеет с ней ничего сделать?

— Ты... Сюаньюань Ин, кто дал тебе такую смелость? И вы, разве вы забыли, что сейчас время уроков? Как вы посмели так нагло войти в класс 3-А? Разве вы не помните, что перед началом Рейтингового соревнования запрещены драки в школе?

Нань Лань была ошеломлена. Она действительно не ожидала, что Сюаньюань Ин будет настолько смелым, чтобы так открыто ворваться в класс 3-А. Это было слишком. Разве он вообще считал их существование значимым?

— Да пошёл ты, слушай этот бред. Ин-шао, может, мне эту фальшивую стерву утихомирить?

Юй На резко шагнула вперёд, с отвращением на лице. Она ненавидела таких девушек, которые притворялись святыми, но внутри были хуже шлюх.

— Юй На, пожалуйста, будь уважительнее.

Даже с её хорошими манерами, Нань Лань не смогла сдержать себя, когда её так публично унизили. Её хорошие манеры были лишь маской. Нань Лань скрежетала зубами, глядя на Юй На, словно хотела её съесть. Если бы не желание сохранить свою репутацию, она бы уже бросилась на неё.

— Уважение? У меня нет учителей, которые бы научили меня, как писать слово «уважение». Что, хочешь подраться?

Юй На нагло шагнула вперёд, выпятив грудь. В тот же миг многие девушки инстинктивно сгорбились. Нельзя было отрицать, что в свои семнадцать Юй На развилась слишком хорошо, что заставляло других чувствовать себя неуверенно.

<http://bllate.org/book/16845/1551285>